

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Тюрин П.М., Бородина О.П. Сочетание «бесспорно... но» как средство экспликации внутритекстовых связей // Филология: научные исследования. 2025. № 9. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.9.75847 EDN: UADELD URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75847

Сочетание «бесспорно... но» как средство экспликации внутритекстовых связей

Тюрин Павел Михайлович

ORCID: 0000-0001-5000-9757

кандидат филологических наук

доцент; кафедра русского языка и литературы; федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»

690022, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10

✉ turin2010@mail.ru



Бородина Ольга Павловна

учитель русского языка и литературы; Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №74 с углубленным изучением предметов эстетического цикла г. Владивостока»

690012, Россия, Приморский край, г. Владивосток, Первомайский р-н, ул. Калинина, д. 57, кв. 12

✉ prosto-olga@list.ru



[Статья из рубрики "Синтаксис"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.9.75847

EDN:

UADELD

Дата направления статьи в редакцию:

11-09-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу употреблений сочетания «бесспорно... но» в текстах различных функциональных стилей и жанров в качестве текстовой скрепы со сравнением её функционирования в тексте и в предложении. Целью работы стало выявление специфики данной единицы, её семантических характеристик, механизма формирования и характера эксплицируемых отношений между частями текста. Уделено внимание механизму формирования данной текстовой скрепы, её семантике и

отношениям между частями текста, в выстраивании которого принимает участие скрепа. Кроме того, рассматривается явление грамматикализации в контексте анализа этимологии текстовой скрепы «бесспорно...но» и выявляются особенности, которые позволяют говорить о необходимости пересмотра подходов к явлению грамматикализации, что связано с включением в состав скрепы слов не только знаменательных частей речи, но и служебных, а также вводно-модальных слов. При анализе данных особенностей текстовой скрепы «бесспорно... но» применены следующие методы исследования: традиционный описательный метод, включающий приёмы наблюдения, обобщения и систематизации языковых явлений, и методика контекстного анализа. Методологической базой исследования послужили труды, посвящённые грамматикализации и текстовым скрепам, в т.ч. работы представителей дальневосточной синтаксической школы в области служебных слов. Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые проводится детальный анализ особенностей функционирования оборота «бесспорно...но» как текстовой скрепы в современных текстах разных функциональных стилей и жанров. Установлено, что текстовая скрепа «бесспорно... но» имеет двухэлементную морфологическую структуру, сформировавшуюся на базе слова «бесспорно» (в разных контекстах может являться прилагательным в краткой форме, наречием и вводно-модальным словом) и союза «но», что определило функциональные возможности скрепы. В тексте она используется для противопоставления ситуаций, при котором суждения говорящего им самим частично опровергаются, дополняются, раскрываются в ином ракурсе, при этом ограничивается однозначность положительной или отрицательной оценки этих ситуаций или явлений. Это связано с реализацией определённой коммуникативной стратегии говорящего. Результаты данного исследования должны стать базой для дальнейших изысканий в области текстовых скреп и явления грамматикализации, а также могут быть представлены в виде словарной статьи для «Словаря служебных слов русского языка».

Ключевые слова:

лингвистика текста, связность текста, грамматикализация, служебное слово, текстовая скрепа, скрепа-фраза, средство связи, бесспорно но, синтаксическая конструкция, семантика служебного слова

Текст можно считать объектом пристального внимания современной лингвистики, и одним из ключевых направлений его анализа стало изучение внутритекстовых связей и средств их выражения. Эти средства достаточно разнообразны, а к одним из основных относятся текстовые скрепы — особые единицы, способные оформлять разнообразные отношения между отдельными высказываниями и частями текста. Изучение данных единиц характеризуется рядом трудностей, которые обусловлены полифункциональностью и наличием контекстных функционально-семантических трансформаций. Особую сложность представляет определение категориального статуса текстовых скреп, т.к. к их числу относятся образования, возникшие в результате грамматикализации самых разнообразных языковых единиц.

Описание текстовых скреп и явления грамматикализации в русистике

Текстовые скрепы можно считать ярким представителем класса служебных слов, однако несмотря на пристальное внимание лингвистов к данным единицам пока они изучены далеко не в полной мере. Вопросы сохраняются даже в области терминологии. Так, А. Ф. Прияткиной [\[1, с. 334–344\]](#) использует принятый нами как наиболее удачный термин

«текстовая скрепа», однако в работе О. И. Филимонова для обозначения того же явления используется термин «скрепа-фраза» [2, с. 44-45]. Способность большого количества текстовых скреп функционировать не только в тексте, но и в предложении даёт исследователям возможность объединять слова, с юнкционными функциями на уровне предложения и текста в общий класс служебных слов, которые М. В. Ляпон назвала релятивами [3]. В то же время М. И. Черемисина и Т. А. Колосова сузили понятие скрепы до единицы, выражающей связи между частями сложного предложения [4, с. 179]. В зарубежных работах и опирающихся на них отечественных исследованиях могут использоваться термины «коннектор» [5, с. 125] и «дискурсивные слова» [6]. Кроме того, для обозначения единиц, выполняющих юнкционные функции, может использоваться термин «слова-гибриды», подчёркивающий сложную грамматическую природу данного явления [7, с. 287-355].

При анализе функционирования текстовой скрепы «бесспорно... но» особое внимание следует уделить механизмам её формирования и входящим в её состав элементам. Очень часто появление у тех или иных языковых единиц служебных функций вообще и функций текстовой скрепы в частности связано с явлением грамматикализации.

Традиционно под грамматикализацией понимают «процесс, при котором лексические единицы и конструкции начинают в определённом лингвистическом контексте выполнять грамматические функции, развивают новые, более грамматические» [8]. Подобный подход отражён в достаточно большом количестве работ, например, в статье Е. С. Зарубиной, которая под грамматикализацией понимает переход единиц из самостоятельных частей речи в служебные [9], К. Ю. Овсянниковой, рассматривающей грамматикализацию как историческую категорию, находящуюся в непрерывном развитии и основывающуюся на превращении неграмматической единицы языка в грамматическую или появлении у неграмматической единицы некоторых грамматических свойств [10, с. 87]. Более детальное описание грамматикализации можно увидеть в работе С. В. Соколовой. Она рассматривает грамматикализацию как отражение общих когнитивных процессов и считает, что в она представляет собой постепенный переход языковых единиц из разряда не грамматических в грамматические с уменьшением их автономности и наделением их большим числом грамматических свойств [11, с. 74]. А. Г. Мажарова, анализируя употребление так называемых межфразовых скреп союзного типа (в целом данное понятие соответствует понятию текстовой скрепы), говорит о том, что такую функцию выполняют грамматикализованные средства, т.е. прошедшие процесс, связанный с регулярным использованием отдельных лексических единиц для выражения грамматических значений, в том числе и для связи фрагментов текста [12, с. 8-9].

М. В. Артёменко, обобщая ряд исследований, посвящённых переходу знаменательных частей речи в служебные, называет несколько путей грамматикализации знаменательных единиц. Это изменение смысла единицы, её выпадение из морфологической парадигмы, разрушение синтагматических связей, определённая степень фразеологизации единицы, метафоризация значения базового имени, развитие двустороннего характера синтаксических связей и др. [13, с. 408].

Таким образом, грамматикализация в существующих трудах понимается как развитие служебных функций у слов знаменательных частей речи. Термин «грамматикализация» может применяться и при описании механизмов формирования текстовых скреп, однако природа некоторых текстовых скреп сложнее, чем у других служебных слов, и их

происхождение невозможно связать лишь с явлением грамматикализации в традиционном понимании. В частности, текстовая скрепа «бесспорно... но» включает в себя союз «но», который, как известно, является служебной частью речи. Более того, элемент «бесспорно», как показывает анализ употреблений текстовой скрепы «бесспорно... но» тоже не всегда относится к знаменательным частям речи. Эти особенности ставят ряд проблем, связанных с определением природы текстовых скреп и границ явления грамматикализации.

Функционально-семантические особенности оборота «бесспорно... но»

Сочетание «бесспорно... но» является ярким примером текстовой скрепы, отражающим все названные выше особенности, характерные для данного класса языковых единиц. Его роль в экспликации внутритекстовых связей хорошо видна в следующем примере:

***Бесспорно**, я люблю своего брата и легко говорю с ним по душам... **Но** не на такие же темы!* [Диана Комарова. Playthings].

В данном случае «бесспорно... но» выражает связи между двумя высказываниями. В первом из них адресант утверждает, что любит своего брата и говорит с ним по душам, причём это утверждение неопровержимо. Во втором же высказывании данное утверждение всё-таки частично опровергается, но не оспаривается полностью и даже не ставится под сомнение, а определённым образом ограничивается, т.е. из неопровержимого суждения делается исключение (адресант разговаривает с братом по душам, но не на любые темы).

Приведённый выше пример показывает, что «бесспорно... но» в тексте является важным юнкционным элементом, передающим логику рассуждений адресанта, отражённую в его высказываниях. Такая роль в тексте связана со значением оборота «бесспорно... но». Это значение можно вывести из значений входящих в состав «бесспорно... но» компонентов. Слово «бесспорно» в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяется как вводное (отметим, что обнаруженные нами примеры говорят и об употреблении в качестве наречия), имеющее значение «вне всякого сомнения» [14, с. 46]. Союз «но», по данным того же словаря, соединяет предложения или члены предложения, выражая противопоставление, ограничение [14, с. 419]. Таким образом, общее значение скрепы «бесспорно... но» можно сформулировать как противопоставление с опровержением, оспариванием или ограничением того, о чём говорилось раньше. Иными словами, адресант с помощью данной скрепы ставит под сомнение свои суждения или выражает сомнение в однозначности описываемой им ситуации.

Отражение такой семантики можно видеть в следующем примере: *Нет, она, **бесспорно**, была благодарна племени за то, что они выбрали и вырастили её. **Но** чем взрослее она становилась, тем сложнее становилось принимать жизненную позицию экоплемени* [Анастасия Лик. Во власти притяжения]. Здесь в первом высказывании говорится о том, что героиня благодарна племени, и этот факт под сомнение не ставится, о чём говорит слово «бесспорно», а во втором высказывании речь идёт о том, что этой же героине трудно принять жизненную позицию данного племени, т.е. прямого опровержения во втором высказывании не содержится, но в дальнейшем, возможно, отношение к племени изменится и благодарность уже не будет такой абсолютной. В этом случае можно говорить о том, что противопоставление двух ситуаций, выраженное с помощью «бесспорно... но», может говорить о скрытом или возможном в будущем опровержении первого суждения.

Таким образом, примеры употребления текстовой скрепы «бесспорно... но» демонстрируют её возможность эксплицировать сложные логические отношения, что связано с особенностями семантики этой скрепы и составляющих её элементов. Однако функциональные возможности «бесспорно... но» шире, что характерно для многих текстовых скреп. Так, были обнаружены достаточно многочисленные примеры использования данной единицы в пределах одного высказывания.

*С одной стороны, оно [украшение], **бесспорно**, было просто чудесным, **но** с другой стороны, я не хотела теряться на фоне всей этой красоты...* [Мария Кухта. Меня не колышет твоё мнение].

В приведённом примере «бесспорно... но» эксплицирует отношения между частями сложносочинённого предложения, причём можно говорить о том, что здесь обычные противительные отношения, выражаемые союзом «но» трансформируются под влиянием слова «бесспорно» и дополняются частичным опровержением факта или ситуации, отражённых в первой части предложения. Т.е. в целом формируемые между частями предложения отношения тождественны тем, которые возникают в рассмотренных выше примерах между частями текста. Подобные случаи говорят о том, что «бесспорно... но» является полифункциональной единицей, которая может функционировать не только на уровне текста, но и на уровне высказывания.

Ещё одной важной особенностью «бесспорно... но» является то, что в её состав могут входить разные по своей грамматической природе элементы. Это видно уже из интонационного и пунктуационного оформления слова «бесспорно», входящего в скрепу. В приведённых выше случаях «бесспорно» является вводно-модальным словом, о чём свидетельствует наличие достаточно длинных пауз и соответствующее выделение запятыми. Однако достаточно часто в состав скрепы входит омонимичное наречие или краткое прилагательное.

*И здесь он [футуризм] сыграл **бесспорно** революционную роль, дав почувствовать передовой части российского общества саму возможность иного, свободного социального бытия на фоне многовековой картины насилия и эксплуатации человека человеком. **Но** если раньше кубофутуристы, заумники и беспредметники демонстрировали в своих работах что-то вроде отчуждения предметного и человеческого мира в условиях капитализма, то в первые годы социалистического строительства творчество большинства из них претерпело радикальное, но логичное превращение в производственное искусство и литературу факта* [НКРЯ].

В данном примере «бесспорно» является наречием и вместе с союзом «но» формирует в тексте противительные отношения, при которых сначала говорится о революционной роли футуризма, а далее – о её трансформации со временем, т.е. прямого опровержения суждения после «но» не содержится, но об определённом переосмыслении или даже дополнении начального тезиса говорить можно.

Гораздо чаще входящее в состав текстовой скрепы слово «бесспорно» является прилагательным в краткой форме (выступает в роли сказуемого):

*Рагон твой, это **бесспорно**. **Но** то, что ты тут видишь, прошло, и ревновать к нему глупо, тем более его высочество, хотя и окружает себя любовницами, как и любой истинный дэфари моногамен* [Анастасия Лик. Во власти притяжения].

В связи с этим встаёт вопрос о том, можно ли считать текстовую скрепу «бесспорно... но» возникшей в результате грамматикализации, ведь под грамматикализацией, как

отмечалось выше, традиционно понимается приобретение служебных функций словами знаменательных частей речи. Из этого следует, что с грамматикализацией в традиционном понимании мы в какой-то мере имеем дело лишь в том случае, когда в состав текстовой скрепы включается прилагательное в краткой форме или наречие «бесспорно», однако и здесь о полноценной грамматикализации говорить трудно, т.к. в предложении это слово сохраняет соответствующую самостоятельной части речи синтаксическую функцию. Кроме того, вторым компонентом скрепы является союз «но», а включение служебного слова в состав новой служебной единицы грамматикализацией с учётом имеющихся подходов к определению данного понятия считать нельзя. Таким образом, объяснение механизма формирования текстовой скрепы и её аналога, способного функционировать на уровне высказывания, сталкивается с определёнными трудностями, и в этом случае нужно либо признавать наличие особых путей возникновения текстовых скреп, либо говорить о расширении понятия грамматикализации с включением в него случаев образования служебных единиц на базе не только самостоятельных частей речи, но и служебных и вводно-модальных слов.

Роль «бесспорно... но» в организации текста

Как уже было отмечено выше, текстовая скрепа «бесспорно... но» обычно позволяет говорящему ставить под сомнение свои суждения или выражать сомнение в однозначности описываемой им ситуации. Это связано с двухкомпонентным составом «бесспорно... но». При этом можно говорить о том, что первый компонент данной единицы обладает высокой степенью самостоятельности в плане формирования внутритекстовых связей и может участвовать в реализации двух коммуникативных стратегий. Первая стратегия предполагает противопоставление ситуаций, явлений, действий и т.д.

*Не оглянись она вовремя, получила бы удар ножом, и на этом, пожалуй, её эпопея и закончилась бы. Это — **бесспорно. Но** вопрос, однако, состоял в том, отчего она вдруг насторожилась?* [Макс. Госпожа адмирал (Авиатор 4)].

Реализация этой стратегии предполагает устойчивую структуру текстовой скрепы «бесспорно... но» с контактным, как в приведённом выше примере, или дистантным расположением элементов. Дистантное расположение элементов тоже является достаточно распространённым.

*Это был портрет молодой женщины, изображенной по пояс. Голову её покрывала серая ткань с тонкой вышивкой, и верхний край чуть нависал над лицом, бросая тень на большие, выразительные тёмно-серые глаза. Бледный овал лица, чувственные алые губы, плечи скрыты складками ткани. **Бесспорно** красивая женщина. Она сидела на стуле с высокой спинкой, на колени ей положил передние лапы крупный зверь с рыжевато-песочной шерстью. Если бы он не был размером с пони, Ева решила бы, что это рысь — из-за характерных кисточек на ушах.*

***Но** что важнее для девушки, под этой картиной, на узорчатом ковре, лежали двое: Исаия и Илия. И они не двигались* [Синчан. Паутина Белого Паука].

В приведённом примере второй компонент («но») появляется только через 2 предложения, причём начинает новый абзац, однако такая структура текста не препятствует реализации противопоставления двух ситуаций: с одной стороны, говорится о том, что на картине изображена красивая женщина, а с другой — изображение не столь важно с учётом того, что под этой картиной кто-то лежит.

Вторая стратегия, напротив, предполагает усиление наивысшей степени уверенности, выраженной словом «бесспорно».

*То, что Ольга Седакова наиболее вдохновенный поэт нашего времени — совершенно **бесспорно**. И можно быть уверенным — что точность попадания у неё самая сильная, только надо учиться слушать всем своим существом, не оставляя про запас те части, которые, как ты думаешь, не имеют к искусству никакого отношения, или — если ты более политкорректен — то ты считаешь, что их у тебя никто требовать не может [НКРЯ].*

Однако реализация этой стратегии не предполагает устойчивого состава текстовой скрепы, и говорить можно только о своего рода контекстной рода контекстной грамматикализации. В данном случае в качестве текстовой скрепы используется оборот «бесспорно... И можно быть уверенным», но состав второго компонента может быть фактически любым, т.е. говорить о полноценной текстовой скрепе в подобных случаях невозможно. А при реализации первой стратегии можно говорить о достаточно устойчивой текстовой скрепе «бесспорно... но».

Устойчивость состава текстовой скрепы «бесспорно... но» позволяет ей иметь достаточно широкую сферу действия. Так, объём контекста, между частями которого скрепа формирует связи, может сильно варьироваться. Это могут быть и 2 следующих непосредственно друг за другом предложения, и даже разные смысловые блоки текста, отражённые в разных абзацах (пример такой структуры приводился выше, однако подобные случаи единичны).

Контактное расположение связываемый текстовой скрепой предложений можно видеть в следующем примере: **Бесспорно**, шутка со студентом Колосовым удалась — лорд Шаред лично показал запись вашего сражения и его итог деканам других факультетов. **Но** ты понимаешь, что если бы устроил что-то подобное на реальном деле, вылетел бы из инквизиции быстрее, чем произнёс: «Я просто пошутил!» [Ольга Болдырева. Белая кровь].

Здесь снова заметны характерные для «бесспорно... но» отношения между высказываниями: в первом предложении говорится о том, что шутка удалась, а во втором — о том, что она могла иметь плохие последствия, т.е. при однозначном положительной оценке есть и явный отрицательный аспект.

Довольно часто встречаются случаи с дистантным расположением связываемых скрепой предложений. Разделять их может одно предложение или несколько.

*Ленку он любил... это было **бесспорно**... Себя он видел только рядом с ней, и ни одна женщина на свете не смогла бы занять её место. **Но** Настя...* [Эвелина Пиженко. Ты услышишь мой голос — 2].

В приведённом примере безусловная любовь к одному человеку противопоставляется наличию чувств к другому, т.е. ситуации лишь отчасти противопоставляются, но в большей мере дополняют друг друга.

Более отдалённое расположение связываемых скрепой предложений представлено далее:

*Денег у них в доме, **бесспорно**, прибавилось. За последнее время Ирина купила приглянувшийся ей в мебельном магазине диванчик, поменяла напольные ковры (старые без всякого сожаления отправив в мусорный бак), заказала новый холодильник с большой морозильной камерой, подумав, на досуге взяла и приобрела давно уж*

приглянувшуюся осеннюю кожаную курточку, заменила пылесос, предыдущий отправив в райцентр мужниным родителям. И на этом слегка успокоилась. Но финансовое благосостояние не принесло ожидаемого счастья [Анатолий Гончаров. Обыкновенная жизнь].

Здесь за предложением, содержащим элемент «бесспорно» следует ещё несколько предложений, в которых детализируется, освещается с новой стороны информация, содержащаяся в данном предложении. Последнее предложение, включающее элемент «но», содержит информацию о том, что описанная в первом предложении как однозначно положительная ситуация положительна не в полной мере, если посмотреть под другим углом, т.е. имеет место частичное опровержение того, о чём говорилось в самом начале.

Таким образом, текстовая скрепа «бесспорно... но» участвует в реализации определённой коммуникативной стратегии говорящего, когда он стремится частично опровергнуть или дополнить собственные суждения, раскрыть их в ином ракурсе, ограничив однозначность положительной или отрицательной оценки. При этом контекст, формируемый скрепой, может быть достаточно объёмным и далеко не всегда предполагает контактное расположение связываемых высказываний.

Заключение

Текстовые скрепы являются достаточно сложным и пока слабо изученным в современной лингвистике явлением, между тем это достаточно обширный класс языковых единиц. Определение категориального статуса текстовых скреп и их грамматической природы представляет особую трудность, т.к. они не объединяются в грамматический класс, а их происхождение невозможно объяснить только явлением грамматикализации в традиционном её понимании. И в случае с текстовой скрепой «бесспорно... но» это проявляется очень отчётливо. Очевидно, что на сегодняшний день её можно считать сформировавшейся, т.к. она имеет достаточно устойчивую структуру и выражает определённые отношения между разными по объёму частями текста — противопоставление ситуаций, при котором суждения говорящего им самим частично опровергаются, дополняются, раскрываются в ином ракурсе, ограничивается однозначность положительной или отрицательной оценки этих ситуаций или явлений. Способность выражать такие отношения связана с семантикой «бесспорно... но», сформировавшейся на базе семантики входящих в неё слова «бесспорно» (в разных контекстах может являться прилагательным в краткой форме, наречием и вводно-модальным словом) и союза «но». Ещё одним признаком устойчивости оборота «бесспорно... но» можно считать его способность функционировать в пределах одного высказывания, причём выражаемые в таких случаях отношения между компонентами высказывания тождественны тем, которые можно наблюдать на уровне текста.

Функционирование данной единицы открывает перед исследователями ряд вопросов, которые связаны в первую очередь с определением грамматической природы подобных образований и возможностью их полноценного включения в состав служебных слов русского языка. Кроме того, внимания заслуживает явление грамматикализации в целом, т.к. существующие подходы к её определению не в полной мере учитывают механизмы формирования текстовых скреп, что отчётливо видно на примере рассмотренной единицы.

Библиография

1. Прияткина А. Ф. Текстовые "скрепы" и "скрепы-фразы" (о расширении категории

- служебных единиц русского языка) // Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. С. 334-344.
2. Филимонов О. И. Крепа-фраза как средство выражения синтаксических связей между предикативными единицами в тексте. Ставрополь: Изд-во Ставропольск. ун-та, 2003. 191 с.
3. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М.: Наука, 1986. 200 с. EDN: RSVMXD.
4. Черемисина М. И., Колосова Т. А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987. 205 с. EDN: SHLOOZ.
5. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. М.: Прогресс, 1978. С. 111-137.
6. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания. М.: Метатекст, 1998. 448 с.
7. Словарь служебных слов русского языка / отв. ред. А. Ф. Прияткина, Е. А. Стародумова. Владивосток: Изд-во ГУП «Примполиграфкомбинат», 2001. 363 с.
8. Hopper P., Traugott E. Grammaticalization. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 276 p.
9. Зарубина Е.С. Сочетаемость отглагольного релятива «исходя из»: левый и правый компоненты // Litera. 2023. № 5. С. 277-291. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40692 EDN: GRWYKC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40692
10. Овсянникова К. Ю. Диахронический подход к изучению теории грамматикализации // Світова література на перехресті культур і цивілізацій: зб. наук. пр. / Ред. В. П. Казарін. Вип. 6. Ч. 2. Сімферополь, 2012. С. 87-92.
11. Соколова С. В. Грамматикализация в системе местоименных слов современного русского языка как отражение общих когнитивных процессов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2 (011). С. 74-80. EDN: IIQXYF.
12. Мажарова А. Г. Грамматикализация слов и словосочетаний как тенденция в текстообразовании (межфразовые скрепы градационной семантики в русских и немецких текстах): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1992. 23 с. EDN: LWINYN.
13. Артёменко М. В. Пути грамматикализации отымённого релятива "по принципу" // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 407-409. DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00595. EDN: VCUFXM.
14. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ЛД ИНВЕСТ: Азбуковник, 2003. 939 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью

«Сочетание "бесспорно... но" как средство экспликации внутритекстовых связей»

Представленная статья посвящена анализу текстовой скрепы «бесспорно... но» как одной из языковых единиц, эксплицирующих внутритекстовые связи. Автор рассматривает данное сочетание как проявление сложной языковой структуры, в которой соединяются семантика вводно-модального компонента и противительного союза. Центральным предметом исследования является попытка описать происхождение,

грамматическую природу и функционально-семантические особенности указанной скрепы, а также её место в системе служебных слов русского языка.

Исследование носит комплексный характер, сочетающий элементы семантического, синтаксического, прагматического и когнитивного анализа. Автор последовательно использует методы лингвистического описания, контекстного анализа, обращения к корпусным данным (в том числе к Национальному корпусу русского языка), а также опирается на достижения теории грамматикализации. Особое внимание уделено функционированию скрепы в реальных текстах — как художественных, так и публицистических — с подробной интерпретацией контекстов.

Рецензируемая работа представляется актуальной по нескольким причинам. Во-первых, тема текстовых скреп — сравнительно новая и ещё не получившая должного освещения в рамках русистики. Во-вторых, наблюдается явный интерес к синтаксическим и дискурсивным средствам текстообразования, что связано с развитием прагматической лингвистики и теории текста. В-третьих, автор поднимает значимую проблему пересмотра традиционного понимания грамматикализации, что важно для теории грамматической эволюции языка. Таким образом, исследование отвечает на вызовы современного языковедения.

Новизна статьи заключается в целенаправленном рассмотрении конкретной скрепы «бесспорно... но», ранее не подвергавшейся столь детальному и многоаспектному анализу. Впервые выявлены различные типы контекстов, в которых функционирует данная конструкция, предложена классификация семантических оттенков и степеней грамматикализации, обозначены пути возможной реинтерпретации понятия грамматикализации применительно к сложным текстовым скрепам. Автор делает важное методологическое замечание о том, что сочетание «бесспорно... но» функционирует не только на уровне текста, но и на уровне высказывания, что свидетельствует о его полифункциональности.

Текст написан ясным, научным языком с соблюдением академических норм. Автор демонстрирует хорошую лингвистическую эрудицию, аккуратно вводит термины, аргументирует свои выводы, иллюстрирует их аутентичными примерами. Структура статьи логична: после теоретического введения о текстовых скрепах и грамматикализации следует основная часть, в которой разбираются семантические и функциональные свойства рассматриваемой конструкции, а затем подводятся итоги и обозначаются перспективы дальнейшего анализа. Несмотря на насыщенность материала, изложение остаётся стройным и доступным.

Список литературы достаточно объёмен, включает как классические труды по теории текста (Прияткина, Ляпон, Филимонов), так и современные исследования (Зарубина, Овсянникова), в том числе англоязычные источники (Hopper & Traugott). Корректно использованы электронные идентификаторы (DOI, EDN, URL). Все основные упоминаемые в тексте работы отражены в списке литературы. Библиография демонстрирует широкий кругозор автора и знакомство с актуальным состоянием теории.

Автор осторожно, но последовательно отстаивает собственный подход, обращаясь к разным трактовкам скреп в научной литературе. Вместе с тем он не игнорирует альтернативные точки зрения и стремится к диалогу. В частности, критикуется ограниченность классического подхода к грамматикализации, однако это делается аргументированно и с опорой на примеры. Таким образом, автор демонстрирует корректную научную полемику.

Выводы обобщают основные положения статьи, логически вытекают из анализа. Особое внимание уделено проблеме пересмотра границ грамматикализации, что может заинтересовать широкий круг лингвистов: специалистов по синтаксису, дискурс-анализу, когнитивной лингвистике. Текст будет интересен не только теоретикам, но и

преподавателям лингвистических дисциплин, а также студентам-филологам, работающим с категорией модальности и текстовыми связями.

Рецензируемая статья отличается высоким уровнем научной аргументации, оригинальностью постановки вопроса, актуальностью, чёткой структурой и соответствует паспорту научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».